

ЧЫГЫШ ТААНУУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ

ВОПРОСЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ISSUES OF ORIENTAL STUDIES

e-ISSN: 1694-8653

№1/2023, 96-105

УДК:

DOI: [10.52754/16948653_2023_1_12](https://doi.org/10.52754/16948653_2023_1_12)

**АРАБОПИСЬМЕННАЯ ГРАФИКА НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА В XI - XVIII
ВВ. (НА ОСНОВЕ ПУБЛИКАЦИИ ЭПИГРАФИСТОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА)**

XI - XVIII КЫЛЫМДАРДА КЫРГЫЗСТАНДЫН АЙМАГЫНДА АРАБ ЖАЗМА
ГРАФИКАСЫ (КЫРГЫЗСТАНДЫН АЙМАГЫН ИЗИЛДӨӨ БОЮНЧА
ЭПИГРАФИСТТЕРДИН ЭМГЕКТЕРИНИН НЕГИЗИНДЕ)

ARABIC SCRIPT GRAPHICS ON THE TERRITORY OF KYRGYZSTAN IN THE XI - XVIII
CENTURIES (BASED ON THE PUBLICATION OF EPIGRAPHISTS ON THE STUDY OF THE
TERRITORY OF KYRGYZSTAN)

Таирова Айсулуу Шүкүралиевна

Таирова Айсулуу Шүкүралиевна

Tairova Aisulu Shukuralievna

Аспирант, Ош мамлекеттик университети

Аспирант, Ошский государственный университет

Postgraduate, Osh State University

mamaev_tugolbay@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9546-2069

АРАБОПИСЬМЕННАЯ ГРАФИКА НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА В XI - XVIII ВВ. (НА ОСНОВЕ ПУБЛИКАЦИИ ЭПИГРАФИСТОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА)

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются история и культура развитие арабской графики и разновидность арабских почерков на территории Кыргызстана в XI-XVIII вв.

Ключевые слова: эпиграфия, арабское письмо, насталик, кайрак, куфи, насх, сульс, арабская графика, арабский алфавит.

XI - XVIII КЫЛЫМДАРДА КЫРГЫЗСТАНДЫН АЙМАГЫНДА АРАБ ЖАЗМА ГРАФИКАСЫ. (КЫРГЫЗСТАНДЫН АЙМАГЫН ИЗИЛДӨӨ БОЮНЧА ЭПИГРАФИСТТЕРДИН ЭМГЕКТЕРИНИН НЕГИЗИНДЕ)

ARABIC SCRIPT GRAPHICS ON THE TERRITORY OF KYRGYZSTAN IN THE XI - XVIII CENTURIES. (BASED ON THE PUBLICATION OF EPIGRAPHISTS ON THE STUDY OF THE TERRITORY OF KYRGYZSTAN)

Аннотация

Макалада XI-XVIII кылымдарда Кыргызстандын аймагындагы араб графикасынын тарыхый жана маданий өнүгүшү жана араб кол жазмалары каралган.

Abstract

This scientific article examines the development of Arabic graphics history and culture and a variety of Arabic handwriting on the territory of Kyrgyzstan in the XI-XVIII centuries.

Ачык сөздөр: эпиграфика, араб жазмасы, насталик, кайрак, куфи, насх, сульс, араб графикасы, араб алфавити.

Keywords: epigraphy, arabic writing, nastaliq, kayrak, kufi, nash, suls, arabic graphics, arabic alphabet.

Введение

Как известно, эпиграфические и письменные памятники занимают особое место среди других источников по истории и культуре Кыргызстана. Они воскрешают не только язык и мысли прошлых поколений, но и помогают нам пролить свет на многие события и явления истории региона, осветить различные стороны политической, социально-экономической, культурной, идеологической жизни народов Кыргызстана.

После арабских завоеваний и начала многовекового процесса распространения ислама в Ферганской долине в регионе переходит от среднеперсидского к арабскому языку. Именно на арабской графике выполнены все письменные работы государства с начала XVII вв по концу XIX вв на территории Кыргызстана. Не будет преувеличением сказать, что богатейшее арабографическое наследие является одним из историко-культурных феноменов Кыргызстана. При этом арабографические источники являются зачастую единственным источником при изучении политической истории, а также различных аспектов социально-экономической, культурной и идеологической жизни на территории Кыргызстана.

Несмотря на большие успехи отечественных и российских учёных в выявлении, переводе и научной интерпретации арабографических памятников Кыргызстана, эта работа все ещё далека от завершения. Множество источников не исследовано, их данные не введены в научный оборот и остаются вне поля зрения историков, а значит, и общества. Изучение арабских письменностей позволяет пролить свет на многие стороны истории Кыргызстана и восполнить некоторые пробелы отечественной историографии.

На территории Кыргызстана найдено большое количество средневековых памятников эпиграфики и нумизматики, по которым можно изучать ещё не написанную историю письменности Кыргызстана. Здесь найдены тексты древнетюркским (руническими) и уйгурскими графемами, сирийским и арабским алфавитами.

В большинстве случаев это многообразие алфавитов и языков связано с торговыми караванами на Шёлковом пути. Они хорошо документируют национальность купцов, проходивших по трассе со своим караваном, но лишь немногие системы письма оставили глубокий след в жизни местного населения.

Заметную роль сыграл сирийский (несторианский) алфавит, который, несмотря на ряд трудностей, пытались употребить для передачи тюркской звуковой речи. Изучению сложных процессов сиро-тюркских языковых связей посвятил ряд своих исследований видный кыргызский ориенталист Четин Жумагулов.

После раскола христианской церкви сирийский язык и письмо разделились на две ветви: серто (западную) и несторианскую (восточную). Все христианские эпитафии, найденные в Кыргызстане, были сделаны несторианским письмом. Алфавит письма имел всего 22 буквы и поэтому был неудобен для передачи тюркской речи, где звуков было в полтора раза больше. Чтобы передать в сирийском письме тот или иной характерный только для тюрков звук, приходилось применять невообразимые буквосочетания, что в конечном итоге выразилось в большом разрыве между графическим обозначением звуков и действительным их произношением. Ёсправило, опускались, пунктуация применялись крайне редко.

Сирийский алфавит стал применяться в Семиречье после проникновения сюда христианства, т.е. примерно в VI-VIII вв. Хотя самый ранний с твердофиксированной датой

памятник несторианского письма в Кыргызстане относится к концу VIII в. Он был найден на Краснореченском городище (Чуйская долина) К.М. Байпаковым. На небольшом чёрного цвета кайраке едва разборчиво сообщалось, как прочитал В.Н. Настич и А.В.Пайкова, что в 1100 г. эры «хана Александра» почилла некая девица Йаланч. Указанный год в переводе на григорианское летоисчисление – это 789 г. [4]. Памятники сирийского письма, найденные на берегах озера Иссык-Куль, относятся к XIV в. [1, с 38-45].

Почему же тюркское население Киргизии, имея свой (рунический) алфавит, идеально приспособленный для передачи особенностей тюркской речи, вдруг стало применять чужой, да ещё и крайне неудобный сирийский алфавит? На этот вопрос ответила Н.В.Пигулевская - крупнейший знаток древней сирийской культуры: «Это обращение к чужой форме могло быть следствием обращения к несторианству какого-нибудь социального слоя или целого племени, как это было, например, с кераитами» [7, с 233]. Иными словами, для тюрков, принявших христианство, сирийский алфавит служил только церковным письмом и сугубо для религиозных целей.

Памятники эпиграфики Прииссыккуля, выполненные арабскими графемами, в количественном отношении существенно превышают число памятников с текстами любой другой системы письменности. Только на кладбище у р.Чон-Аксу Н.Н.Пантусов насчитал 83 кайрака с арабскими текстами, близ Тона их было 19, немало их лежало севернее Чолпон-Аты, между Сазановкой и Корумду, близ р.Жууку и в других местах [1, с 59-71].

Арабскими письменами были выбиты легенды на караханидских дирхемах Барсханского монетного двора. Ими же выполнена «еретическая» надпись, восхваляющая земную жизнь, на бронзовом сосуде. Арабские тексты богаты не только числом, но и жанром. Они представлены не только эпитафиями или религиозными заклинаниями. Среди них часты наиболее популярные тексты из Корана, встречаются стихи мирских поэтов. Количество и относительное разнообразие памятников арабского письма позволяют высказать некоторые суждения о грамотности иссык-кульцев XII-XIV вв. Надписи выполнены разнообразными почерками: насх, сульс, цветущий куфи. Большинство из них выбито небрежно и неумело. Наряду с ними встречаются надписи, мастерски вырезанные талантливой рукой опытного каллиграфа.

Многолетние исследования средневековых намогильных эпитафий, выполненных арабскими письменами, позволили одному из самых опытных современных эпиграфистов В.Н.Настичу сделать следующие выводы относительно общего уровня развития языка и письменности среди населения Киргизии. Только очень небольшое число текстов, составленных на арабском языке, можно назвать безупречными в отношении языковой грамотности. В подавляющем большинстве эпитафий наблюдаются несогласованность в роде и падеже, неправильное употребление артикля, орфографические ошибки, отступления от арабской стилистики и фразеологии.

Часть погрешностей и ошибок учёный объясняет общей невысокой грамотностью авторов текстов и сильным влиянием местных языковых норм, в частности, персидской, таджикской, а также тюркской. А если добавить, что лексика и фразеология арабских текстов сильно формализована и насыщена застывшими оборотами, такими далёкими от живых разговорных и письменных норм, то становится понятным. Что, арабский язык никогда не был в живом употреблении среди населения средневековой Киргизии. Он оставался языком

мусульманской религиозной обрядности (в данном случае погребальной), проводником идеологии ислама [12].

Реальную языковую ситуацию в средневековой Киргизии, если судить по арабским текстам, отражали вставленные в них отдельные слова, фразы и даже целые надписи на кайраках, выполненные по-персидски или под заметным влиянием этого языка. Присутствуют здесь и тюркизмы. Так, В.Р.Розен, изучавший арабские тексты с южного берега Иссык-Куля, отметил в них наличие слов тюркского корня [5, с 234]. Эти факты свидетельствуют в пользу того, что горожане Киргизии XII-XIV вв., как и прежде, говорили на тюркском и согдийском языках.

Если арабский язык и не был принят средневековым населением Киргизии как язык живого общения в повседневной жизни, то судьба арабской письменности была совсем иной. Уже во времена караханидских ханов арабская графика была применена для передачи тюркской речи. Арабскими графемами, например, писал свою тюркскую поэму знаменитый Юсуф Баласагунский. В течение XII-XIV вв. арабское письмо выдерживает конкуренцию с уйгурским, древнетюркским руническим, согдийским и несторианским алфавитами, которые, оставив заметный след в культурной жизни Киргизии, уступили ему своё место.

Арабскими письменами писали дипломатические послания, деловые документы и даже стихи некоторые киргизские поэты XIX - начала XX в.; они же использовались для эпитафий на могилах знатных и богатых киргизов [8,9,11]. Первая газета на киргизском языке «Эркин Тоо» тоже была набрана арабским шрифтом.

Эпиграфические памятники арабской письменности найдены как на юге, так и на севере Киргизии. Большею частью это надгробные кайраки, различные по форме и размерам. Обнаружены также надписи посетительского характера на скалах и камнях. Согласно нашим подсчётам, на территории Киргизии насчитывается около 350 памятников с текстами на арабском языке. Если к этому добавить арабские надписи на различных зданиях, предметах, найденных при археологических раскопках, а также гумбезах, мавзолеях и мечетях, то число их намного увеличится. Из-за плохой сохранности мы до сих пор смогли опубликовать только половину кайраков из Янги-Науката. Общее число таких памятников в этом селении — более 100. По сообщениям местных жителей, некогда их было намного больше. Нам не удалось установить местонахождение многих кайраков, увезённых в разное время из Янги Науката. Часть кайраков повсеместно теряется и разрушается в наши дни. В связи с этим стоит неотложная задача зафиксировать все памятники арабской письменности на территории Киргизии, сфотографировать их, сделать прорисовки и подготовить их для включения в «Корпус памятников арабской письменности Киргизии». Наш выпуск является в определённой мере одним из этапов подготовки такого издания. Эпитафийные надписи на арабском языке высечены на камнях (различной формы и размеров), как правило, не обработанных. Иной тип погребальных арабских надписей представлен на стелах, найденных в Киргизии в урочище Чон-Кемин, Кегеты и Байтике и относящихся к концу XIX — началу XX в. Такие стелы изготовляли камнетесы в Берик-Таше, в Щамшинском ущелье и других местах. Ислам на территории Киргизии начал распространяться с IX— XII вв. Некоторые эпитафии на кайраках относятся уже к 60-м годам XII в. Ислам оставил глубокий след в истории и культуре тюркоязычных народов Средней Азии и других регионов. Он принёс с собой и арабский язык, и арабскую письменность [1:59]. Арабский язык в качестве языка

общения среди киргизов не употреблялся. Он применялся в основном, лишь в сфере религии. Однако в киргизский язык различными путями (заимствования через соседних народов, торговля, следование традициям арабской и персидской литератур, прямые контакты с таджикским населением, особенно в Ферганской долине) проникло значительное число арабских и персидско-таджикских слов. В фундаментальном «Киргизско-русском словаре» К. К. Юдахина насчитывается 2177 слов, заимствованных из арабского языка, что составляет 5,57% лексики словаря 139[3,4].

Созданные в 1069—1070 гг. дидактическая поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагунского и в 1072—1083 гг. словарь «Диван лугат ат-турк» («Собрание тюркских слов») Махмуда Кашгарского, отец которого происходил из города Барсхана на южном берегу озера Иссык-Куль, характеризуют социальную, политическую и культурную жизнь той эпохи и степень мусульманского влияния в этом регионе Средней Азии. Если Юсуф Баласагунский, будучи хорошо знакомым с арабской и персидской литературой, взял именно их за образец при создании своей поэмы. А Махмуд Кашгарский, безупречно владея тюркской речью, в том числе и диалектной, пишет свой труд на арабском языке, то это можно рассматривать только как следствие глубокого знания арабского языка, арабской лексики, арабской и раннего персидской поэзии и традиций их стихосложения [3].

Памятники, найденные на севере республики, в настоящее время почти все собраны в историко-краеведческих музеях и фондах Института языка и литературы АН Киргизской ССР. Кайраки юга Киргизии в подавляющем большинстве продолжают находиться под открытым небом, около гумбезов, мавзолеев и на старых мусульманских кладбищах. Их, как правило, не учитывают и не охраняют. Исключение составляют 8 кайраков из г. Ош, которые собраны и выставлены в экспозициях историко-краеведческого музея Ошской области. Судя по датам, приводимым в надписях, кайраки Киргизии относятся к периоду от начала 60.-х годов XII в. до 30-х годов XV в. Самый старый (1161 — 1162 гг.) кайрак найден на Бураннском городище. Наиболее поздняя надпись (1743 г.) обнаружена на кладбище в Янги-Наукате. Однако большинство эпитафий не имеет дат. Надписи выполнены почерками куфи (различные его варианты), насх, сульс и дивани. Некоторые эпитафийные надписи позволяют судить о родственных отношениях усопших. В них приводится их родословная, включающая несколько колен. Иллюстрацией к сказанному является генеалогия кисирганского муфтия Имрана и его потомков, шейхов и имамов, похороненных в Янги-Наукате [1,2,3]. Следует заметить, что на месте их захоронения, у гумбеца Кисирган-Ата, находятся три (четвертый — у Сахаба-Мазара) надгробия, в надписях на которых названы имена Мухаммеда, Абу-Бакра, Махмуда, Рази ад-дина и ал-Хусейна, тогда как памятники их предков Ахмада, ал-Хусейна, Ширана и муфтия Имрана ал-Кисиргани отсутствуют. Сходную картину обнаруживаем с надгробиями узгенских шейхов, потомков Ибрахима ан-Нисабури[1,2,3]. Арабские надписи на скалах и придорожных камнях, служащие своеобразными автографами путников, а также надписи, содержащие изречения из Корана или других литературных текстов, — важный источник материалов для изучения культуры обитавших здесь в то даленое время народов. Особого внимания заслуживают надписи из Араванского ущелья в Ошской области, из Тосора на Иссык-Куле. У нас есть сведения о существовании наскальных арабских надписей в Ляйлякском районе, в пещерах Чил-Устун, Беш-Ункюр (хр. Чил-Майрам) около с. Таш-Ата, в Кан-и-Гут (ур. Шадымир), где еще в VI—XI вв. добывали руду. По данным геолога-спелеолога В. Михайлова, в пещере Чил-Устун в Ошской области на большей части сталактитов

начертаны различные знаки, фигуры и надписи. Имеются сообщения о надписях в местности Каджи, в верховьях р. Тон на южном берегу Иссык-Куля, в Кырк-Кыздын бейити («Кладбище сорока девушек») в Кочкорском районе, в верховьях р. Калмак-Аоык — в местности Орто-Келтебек Ат-Башпнского района Нарынской области, в ущелье Кен-Кол-Ата Таласской долины и других местах. Некоторые, на наш взгляд, важные наскальные надписи по разным причинам погибли безвозвратно. Так, арабская надпись, высеченная на скале на вершине Сулейман-Горы в г. Ош, где некогда стоял домик беседка Бабура, в сущности уничтожена современными посетителями, выбившими поверх надписи свои автографы. Посетители нередко оставляли надписи и на стенах религиозных зданий — в Таш-Рабате (Ат-Башинский район), Камыр-Ате (Узгенский район) и др. С течением времени эти надписи стерлись и в настоящее время трудновосстановимы [3,4].

2015 г. исполнилось 130 лет первой публикации эпиграфических памятников арабского письма с территории Киргизии [1, с. 171]. За это время отечественная, а вместе с ней и мировая наука обогатилась солидным списком работ многих авторов - как изданных, так и оставшихся в рукописях (общим числом до полутысячи), посвященных лапидарному наследию мусульманского прошлого Средней Азии.

До недавнего времени о каких-либо исследованиях в области кыргыстанской эпиграфики XIX- начала XX в. вообще не было известно. Впервые две поздние надписи с берегов р. Кегеты близ г. Токмака изданы во 2-м выпуске альбома «Эпиграфика Киргизии» [1,2].

Как и следовало ожидать, основной интерес специалистов в этой области был и остаётся сфокусированным почти безраздельно на памятниках развитого, в меньшей степени - позднего Средневековья. До сих пор «по умолчанию» считается, что информативная ценность надписей X-XVII вв. несравнимо выше той, которую могут иметь, скажем, эпитафии с казахских и киргизских кладбищ XIX - начала XX в. - периода, обеспеченного документальными, публицистическими, литературными, эпистолярными и другими источниками с определённой полнотой. Но даже на фоне такого обилия «рабочего материала» по новой истории слишком явное пренебрежение таким специфическим источником, как погребальная эпиграфика, не может не вызвать удивления [3].

В монографии Ч.Жумагулова можно найти обширное упоминание о поздних каменных надгробиях из Чуйской долины. И эти находки дают нам о разнообразии почерков арабского письма и наличие в истории культуры нашей страны. В декабре 1983 г. мне довелось осмотреть и снять на пленку 7 памятников с надписями 1891-1921 гг. (в том числе оба изданных Ч. Джумагуловым), свезённых в Буранинский музей-заповедник из разных пунктов Токмакского района. Из этих 7 надгробий 5 представляют собой довольно узкие длинные, до 1 метра и более, гранитные стелы под прямоугольных или «листовидных» очертаний, поставленные вертикально и покрытые с двух (реже с трех) сторон крупными надписями некаллиграфическим, но ровным и уверенным почерком, в основе которого чувствуется поздний среднеазиатский «канцелярский» наста'лик. [1,2].

Язык всех обследованных надписей можно определить как среднеазиатский тюрки, сложившийся на основе староузбекского («чагатайского») наречия и бытовавший в качестве *котвч* среди грамотных узбеков, киргизов и южных казахов вплоть до 30-х годов прошлого столетия. Отдельные благочестивые изречения и цитаты из Корана по традиции

воспроизведены на арабском языке; кроме того, многие значащие слова и личные имена имеют арабское или таджикское происхождение[10].

Между прочим, именно в этой части особенно много орфографических ошибок, характерных для тюркоязычного населения Средней Азии. И это свидетельствует в переводе источников владевшего традиционной «мусульманской» книжной грамотностью изображавшего на письме заимствованные слова, отступая от этимологического начертания в пользу их реального произношения в родной языковой среде. В начертании некоторых тюркских слов и имён можно усмотреть киргизское фонетическое влияние. Что же касается отмечаемой Ч. Джумагуловым «примеси ломаного казахского языка», то его наблюдение, очевидно, слишком тонкое, чтобы эту «примесь» можно было заметить, объективно оценить и надёжно отличить от киргизского или «чагатайского» субстрата.

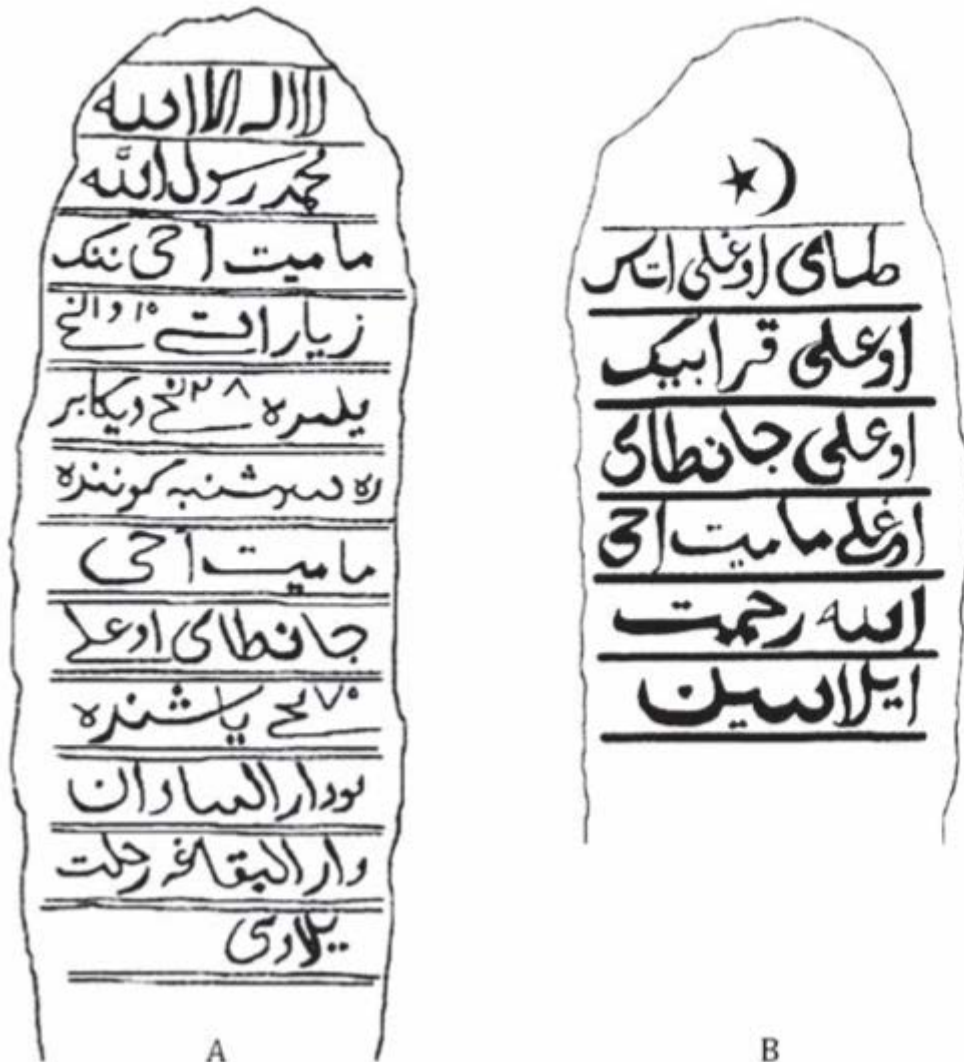

Рис. 1. Эпитафия Мамыта Аджи. Прорисовка заимствована из [3, с. 157]

Fig. 1. Epitaph of Mamyt Aji. The drawing is borrowed from [3, p. 157]

б) Форма имени *Мамыт* (граф. $O\bar{I}z\bar{V}i\ m\bar{a}m\bar{i}t$), очевидно, образована от араб. $e\bar{l}\bar{A}S\ Ma\bar{h}m\bar{u}d$ и передает местное (киргизское) произношение этого имени; то же явление отражено и в слове *аджи* (искаж. араб. $\bar{X}B\bar{Y}\ \bar{x}\bar{a}d\bar{z}j$ < тадж. $O\bar{U}B\bar{Y}\ \bar{x}\bar{a}d\bar{z}j$ 'паломник').

в) 28 декабря 1910 г. по «старому» (юлианскому) стилю действительно приходилось на вторник.

Перевод

Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад - посланник Аллаха. Могила^а Мамыта аджй^б. В. 1910 году, 28 декабря, во вторник^в Мамыт аджй сын Джантая в возрасте 70 лет из этого бренного мира в мир вечный отправился.

Комментарий

а) Передано араб.-перс. $P\bar{i}b\bar{i}k$ зийāрат (букв. 'посещение') в сопряженном состоянии и с лишним алифом после ра.

Арабским письмом пользовались наши предки в XVIII веке, отправляя различные сообщения в Россию, Китай. В 1924 г. кыргызский народ на основе ранее используемого им арабского алфавита создал свою письменность. Реформированный арабский алфавит был приближен к фонетическим особенностям кыргызского языка. Она состояла из 25 арабских букв. Однако реформированный арабский алфавит не мог отразить в письме всё своеобразие фонетического строя кыргызского языка. В нем отсутствовали буквы, передающие специфические для кыргызского языка звуки, - Θ , Y , H , что затрудняло правильное чтение слов. С 1924 г. начался постепенный переход на латинизированный алфавит, который завершился к 1928 г.

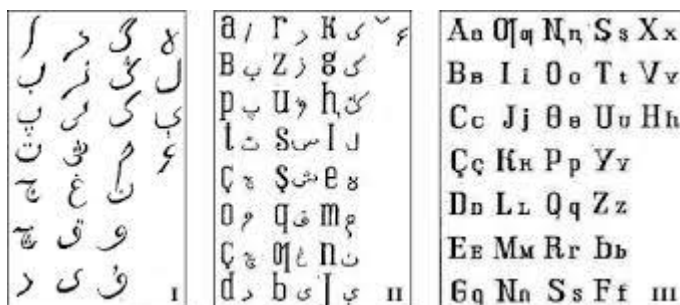

Рис. 1. Кыргызский алфавит на основе: I. арабского письма, II. латинской графики – 1928г., III. латинской графики – 1929 г [3]. .

В Кыргызской ССР вопрос о переходе на кириллицу был поднят в 1939 г.. Окончательно алфавит был утвержден указом Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР 12 сентября 1941 г. Новый текст кыргызской орфографии был вновь утверждён Президиумом 30 мая 1953г. В настоящее время кыргызский язык использует две официальные письменности. Одна из них основанная на кириллице, используется на территории Кыргызской Республики и в других странах бывшего СССР. Вторая письменность, основанная на арабском алфавите, используется на территории Китая, Афганистана и других азиатских стран. Современный кыргызский алфавит, построенный на основе кириллицы, состоит из 36 букв. Он включает

весь русский алфавит с добавлением трёх букв – Ө, Ү и Ң которые обозначают звуки, отсутствующие в русской речи [3].

В завершении надо сказать что, определённую работу по выявлению и расшифровке арабоязычных эпиграфических памятников была проведена известным исследователем историком ориенталистом России В.Н.Настичом. В монографии рассмотрены более 190 памятников арабоязычной эпиграфики «мусульманской» эпохи (XI–XVII вв.) — архитектурные, надгробные и редкие наскальные надписи, обнаруженные в разное время в восточной части Средней Азии (предгорные районы Ферганской долины и Чуйско-Таласская часть Семиречья, относящиеся к территории современного Кыргызстана). В последние годы эпиграфические памятники на территории Кыргызстана исследовались интенсивно и планомерно. Многие вновь найденные требуют исследованию и переводу источника.

Литература

1. Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Вып. 2. - Фрунзе, 1982. - С. 9-11; 38-45; 59-71; 59-75.
2. Джумагулов Ч. Из истории открытия и изучения арабских памятников в Киргизии // Изв. АН Киргиз. ССР. 1979. № 2. С. 79—86. 60
3. Дыйканов К. Кыргыз тилинин тарыхынан. Фрунзе: Мектеп, 1980. С. .38. 140
4. История Киргизской ССР. Т. 1. - С. 369.
5. Настич В.Н. Арабские и персидские надписи на кайраках с городища Бурана / / Киргизия при Караханидах. - Фрунзе, 1983. - с. 234;
6. Настич В.Н. К эпиграфической истории Баласагуна (Анализ изданных надписей и новые находки) // Красная Речка и Бурана: Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции. – Фрунзе: Илим, 1989. – С. 158–176.
7. Пигулевская Н.Б. Сирийские и сиро-тюркские фрагменты из Хара-Хото и Турфана // СВ. Т. 1. М. - Л., 1940. - С. 233.
8. Плоских В.М. Первые киргизско-русские посольские связи. - Фрунзе, 1970
9. Плоских В.М., Кудайбергенов С. Ранние киргизские письменные документы // Изв. АН Кирг ССР. 1968., № 4; Плоских В.М.
10. Трутовский В.К. О двух камнях с арабскими надписями, присланных Ф.В. Поярковым из Токмака // Древности Восточные: Тр. Восточной комиссии Московского археологического общества. Т. 1. Вып. 1. – М., 1888. – С. 20, табл. VI.
11. Юнусалиев В.М. Отражение диалектных особенностей в санатах Молдо Нияза / / Тюркологические исследования. - Фрунзе, 1970.
12. Сапарбаева, А.А. Араб, иран тилдеринен динге байланыштуу кирген айрым сөздөрдүн түзүлүшү жана этимологиясы / А. А. Сапарбаева // *Вестник Ошского государственного университета*. – 2019. – №. 3. – Р. 174-177. – EDN: XMLNMD.